

Золотая Драконица получила хлеб, печенье и макароны от Ю Чи Тхэ и начала их есть.

Каждый раз, когда она откусывал кусочек, девушка кричала "Ммм, Ммм...!" и подпрыгивала на месте. Сладости, как и ожидалось, были самыми лучшими для детей.

В одно мгновение сумка опустела. Сказав: "спасибо, аджосси, это было самое лучшее", драконица мрачно уставилась на мешок, так что регрессор открыл рот, выждав время.

- Вместо того чтобы оставаться здесь в таком виде, не пойдешь ли ты с аджосси?

- Что, прости?

- Я куплю тебе еще хлеба.

Услышав слова Ю Чи Тхэ, Золотая Драконица задумалась:

- Э-э, Ммм... Я бы с удовольствием но...

- Но что?

- Мама велела мне быть осторожной с незнакомцами...

Поскольку он продолжал бросать взгляды, похититель добавил условие.

- Я куплю тебе ещё макарон.

Детёныш широко раскрыла глаза.

- Аджосси. Я не пойду за тобой из-за хлеба. Я не такой уж простой ребёнок.

- Ну да.

- Правильно! Хлеб с колбасой был восхитителен. Это было намного лучше, чем лучшая колбаса Аскалифы... так или иначе! Это точно не из-за хлеба, ясно?

- Предельно.

- Это не значит, что всё произошло из-за макарон. Ну, конечно же! Хрустящая снаружи и влажная внутри, а сливки внутри такие сладкие и вкусные, что мне хочется есть ещё... но, но!..

- Я понял.

Каннам-гу, Нонхьен-тон, Дракон и регрессор были на обратном пути, когда Золотая Драконица неоднократно бормотала:

- В любом случае, это не так! Ладно? - с огромным мешком хлеба в руках.

- ...Ладно.

Когда Ю Чи Тхэ согласился, детёныш широко улыбнулась измазанными в креме губами.

"Ну, если ты так говоришь".

* * *

- С возвращением, милорд.

Вернувшись домой, Ю Чи Тхэ нашёл свою копию, Пом и Ё Лим уже были там. Лучший диван, на который всегда ложился Ю Чи Тхэ, занимала Пом, которая, моргая, переводила взгляд с одного мужчины на другого. Затем она широко раскрыла глаза, увидев Золотую Драконицу.

На веранде рядом с диваном стояла красноволосая девушка, которую он впервые видел лично,- это была Ё Лим.

Судя по тому, как изо рта у неё шёл дым, девушка явно курила. Насколько Ю Чи Тхэ знал, вещи, любимые красной расой, были связаны с алкоголем, азартными играми и наркотиками...

- Уф, Зелёная! Красная!

Наконец, Золотая Драконица с мешком хлеба вошла в дом с ярким выражением лица, и со словом "Золотая" Пом обняла Драконицу с улыбкой.

Прежде чем вернуться в гостиную, Ё Лим оттолкнула окурок пальцами. Он беспокоился, не попытается ли девушка что-то сделать, но та была на удивление послушной, и её опущенный взгляд отражал лишь мрачность.

Когда же мы приступим к этой "стратегии"?

Ю Чи Тхэ повернулся к Пом. Возможно, почувствовав его пристальный взгляд, пара зеленых глаз посмотрела на него в ответ, и, несмотря на то, что Ю Чи Тхэ ничего не сказал, он почувствовал, что беспокоиться не о чем.

Тем временем блондинка подошла к красноволосой.

- Красная, Красная. Ты хорошо себя чувствуешь?

- ...

- Нн? Нн? В чём дело? Это я. Мы видимся впервые за целый год. Как ты поживаешь?

Несмотря на то, что она была проигнорирована, детёныш продолжала навязывать разговор, но, не дав ответа, Ё Лим вошла в комнату Ю Чи Тхэ и закрыла перед Золотой дверь.

Это выглядело слишком естественно.

- Красная. Что-то случилось? Я получила очень вкусную еду, так что давай поедим вместе!

Тук-тук. Именно тогда Золотая Драконица начала стучать в дверь.

- Золотая, - Пом позвала детёныша и покачала головой. Это простое действие успокоило драконицу, как по волшебству.

- Тогда ты хочешь съесть это со мной, Зелёная?

- Нн, конечно.

Они вдвоём начали есть хлеб вместе. В то же время девушки болтали о том, как они жили, и о том, что они пережили. Вначале это была просто Золотая Драконица, болтающая сама по себе, но позже Пом тоже подключилась к разговору.

- Ууу, неужели? Уличные музыканты - это здорово?

- Н-н-н, это же потрясающе, правда?

- В логове Зелёной были сирены, верно? А, разве они лучше этого?

- Думаю, что да.

В настоящее время они говорили об уличных артистах на улицах Флоренции. Пом, которая много путешествовала, за один год почувствовала и увидела больше, чем Золотая Драконица. Такие истории текли рекой, пока не дошли до истории о её прибытии сюда, когда Золотая Драконица спросил:

- Пом?

- Нн?

- Он назвал тебя "Пом", Зелёная?

- Ааа, это моё имя, которое дал мне аджосси.

- ?...

Глаза Золотой Драконицы расширились.

- Это что, вымышленное имя?

Пом покачала головой.

- Нет, это моё имя.

- Эн? Как же так? Почему? Мы же детёныши, верно? Мы ещё не прошли церемонию совершеннолетия, так как кто-то может дать нам имя, а не псевдоним?

- Это... просто так получилось.

С точки зрения Ю Чи Тхэ, это был разговор, который он не мог понять. Есть ли проблема с тем, чтобы дать им имя?

- Ух ты, я вижу. Затем, поскольку четыре сезона идут Пом, Ё Лим, Кэ Оль, Гё Оль... Значит, я должна быть Кэ Оль?

- Почему ты так думаешь?

- Ё Лим красная, а Гё Оль синяя, верно?

Детёныш изобразила улыбку "хе-хе".

- Хм, это наши драгоценные имена, хотя он никак не мог сделать их такими простыми, - ответила Пом, но на самом деле это и был ответ.

* * *

В тот вечер Ю Чи Тхэ собрал Дракониц в гостиной и спросил, сколько им лет.

- Мне двадцать лет.

- Мне десять лет!

- ...

- И ей пятнадцать.

Поскольку Ё Лим всё ещё была угрюмой, Пом ответила мужчине вместо неё. Это было здорово, потому что их имена также соответствовали порядку их возраста.

- Давайте называть вас, ребята, Пом, Ё Лим и Кэ Оль. И когда родится четвёртая, мы назовём её Гё Оль.

Указывая на ожерелье, висящее на груди Кэ Оль, Ю Чи Тхэ сказала это, а Кэ Оль спросила с расширенными глазами:

- Ты уже знал об этом?

Конечно.

Синий камень, вставленный в ожерелье, на самом деле был яйцом дракона в полиморфном состоянии. Синяя Драконица ещё не родилась, но должна была родиться в ближайшее время.

Другими словами, Ю Чи Тхэ уже собрал четырёх драконов.

После этого он заговорил о том, какой будет их жизнь здесь, как он уже объяснял Пом. Не скрывайте от меня своего присутствия – это было единственное желание регрессора для них.

Пока он занимался этим, мужчина решил научить их основным правилам, касающимся того, как разговаривать с людьми выше и ниже с точки зрения возраста и социальной иерархии, а также титулов. Он сделал это, думая, что, поместив их в иерархию, всё станет проще, и они последовали за ним.